

— Так о чём ты хотел поговорить сегодня?

Когда Кларис вышел, чтобы отнести тарелку, двое мужчин вновь заговорили, молчаливо обойдя предыдущую тему.

Та тема была слишком тяжёлой для любого.

— Я пришёл спросить: ты что-нибудь знаешь о Федерации?

Лейдон сам не понял, почему вдруг решил заговорить прямо. Может быть, потому что чувствовал приближение очередного периода нестабильности своего духовного моря?

Хотя благодаря утешению русалки чёрный дракон в нём стал гораздо спокойнее, разрушительное стремление, сидящее у него в костях, всё же полностью не исчезло — это значило, что день безумия на этот раз просто отложился на несколько суток.

А может, причина была в том, что записи с камер наблюдения показали нормальное поведение русалки, а утренняя сводка от спецагента заставила Лейдона немного больше доверять тому, кого он лично привёл домой?

Он сам нашёл множество малозначительных оправданий своему поступку. Но как только задал этот вопрос, не отрывал глаз от лица сидящей перед ним русалки, не упуская ни малейшего выражения, ни случайного движения.

И самая очевидная — и единственная — эмоция, которую он в итоге заметил у русалки...

Почему ему вдруг показалось, что его ругают?

Цзи Минцзянь действительно не понимал, о чём сейчас думает император, и даже начал сомневаться, не переоценил ли он раньше интеллект Клариса.

— Что за вопрос? Разве у тебя нет моей ведомости?

Пусть его и коробило от общей характеристики расы русалок, но по истории Империи у него ведь была идеальная оценка!

— Что это вообще, внеплановая проверка? — Цзи Минцзянь вопросительно взглянул на Клариса, и выражение его лица совершенно ясно передавало: «С тобой вообще всё в порядке?»

Серьёзное выражение Лейдона тут же растерялось от слов Цзи Минцзяня. Понимая, что они рискуют столкнуться с первым настоящим «кризисом доверия», он с неохотой пояснил:

...

— Значит, ты подозревал, что я шпион, посланный Федерацией?

Пожалуй, теперь становится понятно поведение Клариса раньше... Хотя нет, теперь это выглядит ещё более нелепо.

Так, по-твоему, нужно обращаться со шпионами? Кормить, поить, выдавать нейролинк?

Подумав об этом, Цзи Минцзянь задал вопрос напрямую. Он не считал, что у Клариса не все дома.

Тот тяжело вздохнул и с плохо скрываемым бессилием ответил:

— Всё-таки это были всего лишь подозрения. И, если честно, я не думаю, что Федерация действительно решилась бы заслать русалку для сбора информации или выполнения других заданий. Слишком много факторов, которые невозможно проконтролировать.

— Каких таких неконтролируемых факторов? — переспросил Цзи Минцзянь, внезапно осознав, что в этом мире есть две страны, находящиеся далеко друг от друга, а значит, и две группы русалок.

А ведь в курсах, что он изучал, речь шла только об истории Империи. О русалках Федерации не упоминалось почти ничего. Но судя по словам Клариса...

— Разве русалки Федерации чем-то отличаются от наших? — не удержался он, задав вопрос до конца.

Услышав, как естественно он произнёс наших, Лейдон мельком посмотрел на него — и заметил в глазах русалки искреннее любопытство и какую-то необъяснимую надежду, а также хвост, нетерпеливо бьющий по воде.

— А каких отличий ты хочешь? — парировал он. — Русалки Федерации ничем не отличаются от тех, которых ты видел в Центре русалок, кроме, разве что, разных условий содержания.

Он успел уклониться от брызг, когда хвост Цзи Минцзяня внезапно потерял опору и с шумом упал в воду, после чего продолжил:

— А под неконтролируемыми факторами я имею в виду хрупкое тело русалок, их наивный характер и неспособность говорить на человеческом языке. Даже если федералы уверены, что смогут выдрессировать русалку по одному из этих пунктов, недостатки в других всё равно станут серьёзным препятствием для шпионской деятельности.

Не говоря уже о том, что преодолеть хотя бы одну из этих проблем — и то непосильная задача для современных русалок.

Выслушав собственное объяснение и посмотрев на задумчивую русалку перед собой, Лейдон наконец подвёл итог:

— Так что ты действительно очень особенная русалка. Настолько особенная, что совсем не похоже, будто тебя воспитывали люди.

«...»

Услышав это, Цзи Минцзянь на мгновение замолчал.

Да чтоб тебя... Я человек.

Это ведь просто базовые человеческие качества.

— Ладно, забудем об этом, — отмахнулся он. После того как он окончательно осознал, что все русалки в этом мире — буквально “рыбы с налётом лунного света”*, Цзи Минцзянь полностью распрощался с мыслью найти среди них кого-то, с кем можно было бы поболтать или подраться.

Он пристально посмотрел на Клариса.

Наверное, потому что по его прежнему поведению Цзи Минцзянь уже успел составить общее представление о характере собеседника, он спросил прямо:

— Что ты на самом деле хочешь мне сказать? Если ты просто хотел убедиться, что я не шпион Федерации, то мог бы прийти пораньше. Почему ты так мучаешься, пытаешься выразить свои мысли?

Слово «мучается» и имя Кларис казались абсолютно несовместимыми.

Курс по истории Империи давал краткое описание этого слишком молодого императора.

Всего в нескольких абзацах пересказывались события его десятилетнего правления.

Например, когда он только унаследовал трон, то чрезвычайно жестоко подавил все голоса против и сомневающихся, устроив настоящую резню среди знати.

Или как, столкнувшись с провокациями Федерации, несмотря на ослабленное состояние Империи, после того как ему удалось заручиться поддержкой большей части высшего военного командования, он повёл войска в атаку, не задумываясь. В результате, ценой жизней множества солдат, удалось вернуть лишь несколько энергетических звёзд, давно уже выработанных Федерацией.

Или, например, как его Величество, будучи зверочеловеком — хотя форма его звериного облика остаётся неизвестной — страдает от нестабильного ментального состояния, и в последние годы, после множества военных кампаний, приступы мании случаются всё чаще.

Всего за пару секунд Цзи Минцзянь перебрал в памяти всё, что знали об этом человеке.

А потом вспомнил кое-что важное, касающееся его нынешней личности.

В описании того обучающего видео также упоминалось, что это Величество по природе жестоко и больше всего ненавидит слабых и милых существ. Поэтому, даже несмотря на участвовавшие ментальные вспышки, он до сих пор отказывается связывать себя с русалками или милыми первичными зверолодьми.

Тем не менее, из-за сомнительности сведений о происхождении русалок, Цзи Минцзянь не вполне доверял таким утверждениям.

По крайней мере, с его точки зрения, странно было бы считать жестокостью то, что Кларис, несмотря на потери, повёл войска и отбил энергетические звёзды — лишь потому, что в бою погибли солдаты.

Согласно краткому ролику, речь шла о пограничных территориях Империи. Даже не принимая во внимание ресурсы и местное население, сами эти земли как стратегический рубеж заслуживали возвращения. Иначе это всё равно что оставить дверь открытой и ждать, когда кто-то войдёт без приглашения.

Кроме того, хотя он не видел, как Кларис ведёт себя на официальных приёмах, в частной обстановке он явно был человеком спокойным, вежливым и открытым для разговора.

Да, он уравновешенный, это очевидно. Но, исходя из прежнего опыта общения, по крайней мере в его — Цзи Минцзяня — присутствии Кларис всегда старался учесть интересы всех сторон. Такой человек вряд ли стал бы так мучительно колебаться, решая, стоит ли ему

говорить то, что он хочет сказать.

На Столичной звезде сейчас глубокая осень, и сумерки опускаются всё раньше. После ужина они не так уж долго беседовали, прежде чем за окном растаял последний отблеск заходящего солнца.

За пределами дома — словно чёрное море, в котором мерцают редкие огни дворцовых фонарей. А внутри — залитое светом пространство, полное бликов и всплесков воды.

Осколки света играли в золотистых глазах Клариса. Цзи Минцзянь взглянул на него и произнёс свою догадку:

— Ты хочешь, чтобы я тебе в чём-то помог?

Наиболее вероятная причина замешательства для человека столь высокого положения — необходимость просить о помощи. Особенно для такого, как его Величество, что десять лет у власти и которому в этом году всего двадцать четыре.

Сложив воедино всё, что он знал, Цзи Минцзянь почувствовал, что разгадал стоящего перед ним серьёзного императора.

В конце концов, в прошлой жизни у него и самого был похожий период.

И точно.

Подыграв его реплике про «наполовину подставленную лестницу», Кларис кивнул:

— Я хочу, чтобы ты помог мне с ментальной терапией. Я чувствую, что моё духовное море в последнее время стало нестабильным. Но после того, как ты сказал всего пару слов вчера вечером, чёрный дракон, который там бесновался, заметно успокоился. У тебя очень сильная ментальная энергия и выдающиеся способности к терапии.

Услышав это, Цзи Минцзянь с удивлением взглянул на него.

Значит, его звериная форма — это чёрный дракон? Впрочем, золотые глаза действительно подходят под образ дракона.

Постой-ка...

— Драконы существуют? — с ошеломлением спросил Цзи Минцзянь.

Хотя и русалки — существа из легенд, но драконы же куда более мифологичны!

Хотя сам не до конца понимал, почему это его так удивило, Лейдон после короткого размышления ответил:

— Драконы действительно существуют, хоть и сильно отличаются от тех животных, которых ты привык видеть. За последнее десятилетие их время от времени замечали в метеоритных полях во время межзвёздных перелётов. Они крайне разрушительны и стали причиной гибели множества астероидов. Но именно из-за своей безрассудности в сочетании с охотой со стороны людей, эта раса практически исчезла.

Он собственными глазами видел смерть последнего дракона.

Это случилось случайно, во время сражения с профессиональными звёздными пиратами, присланными Федерацией. Противники уже проигрывали элитным войскам Империи, и в панике направили оружие на дракона. Когда прочная чешуя чёрного дракона была повреждена лазером, всепроникающее космическое излучение начало разъедать его тело, и золотая кровь разлетелась по вакууму.

Наверное, из-за того, насколько шокирующими были его предсмертный рёв и сила — хватило бы одного удара, чтобы раздавить космический корабль, — по возвращении на Столичную звезду у Лейдона началась лихорадка. А затем, в его духовном море появился молодой, но невероятно разрушительный чёрный дракон. С возрастом и ростом самого Лейдона, увеличивались и размеры, и сила этого существа.

Каждый день он переворачивает его духовное море вверх дном.

— Понятно, — сказал Цзи Минцзянь. Хотя звучало это довольно абсурдно, он принял объяснение и не стал спорить по поводу столь экзотического направления в зверопреобразовании Клариса. — То есть ты хочешь приходить ко мне поговорить каждый вечер во время ужина? Я не против.

Что вообще может быть такого страшного в этой просьбе?

— Нет... — неожиданно покачал головой Кларис.

Помолчав, он нерешительно произнёс:

— У меня скоро начнётся маниакальный период. Поэтому я хотел спросить, не мог бы ты на это время переехать в мои покои. В первый день мании я велю вернуть тебя обратно.

— А? — Цзи Минцзянь уставился на него во все глаза.

— У меня в комнате тоже есть большой крытый бассейн, — тут же добавил Кларис.

Да не в бассейне же дело!!

Спокойно, Цзи Минцзянь, — попытался он мысленно утихомирить себя.

Это ведь просто базовое человеческое достоинство. Не стоит спорить с человеком, у которого проблемы с духовным морем. С учётом своей прежней жизни ты вообще-то старше этого ненадёжного императора на четыре года. Так что — сохраняй хладнокровие.

...

Чёрт, я вообще не могу сохранять хладнокровие!!

Как можно предлагать кому-то съехаться, едва зная его?!

— Тебе... неудобно? — увидев, что тот молчит слишком долго и смотрит на него, будто увидел призрак, Лейдон вздохнул. Уже собирался на случай чего остаться здесь сам — как запасной вариант.

И тут послышался всплеск воды. Синий, похожий на вуаль, хвост мелькнул у него перед глазами, и раздался усталый голос русалки:

— Не надо думать о том, удобно мне или нет. Делай, как собирался.

<http://bllate.org/book/12637/1120815>